

ВІНИМ ВІРЬЮЮТІ ВІНИМ ВІРЬЮЮТІ

ДЕНИС ТРУДНИКОВ

ВІНИМ ВІ

16/11/16
2 3/4 x 10
Kau
1/2 x 10
3/4 x 10)

Payment

Денис Трудников

ГОРЬЧАЯ ЛИНИЯ

антипроза

ПОДА

"МБЛЕКБОО"

Р2
64'с.

ТРУДНИКОВ Денис Михайлович
ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ
Антипроза

Издательство «Посад Мелекесс»
(Димитровград). 2000.

Лицензия: ЛР № 030267 от 7.05.97 г.
Литфонда России.

Выпускающий редактор В.Гордеев.
Компьютерный дизайн: С.Слюняев, А.Левин.
Художник Р.Карху.

Спасибо: А.Левину, А.Борсуку, А.Томенко, Школьному проезду, МПС,
Е.Богданчик, Е.Борсук, С.Сазоновой, Аничковому мосту, трамваю
№ 20, Н.Высотину, С.Слюняеву, Henry Lee, Пяти углам,
Земляничной поляне, АТС, заработной плате, 8 1/2, Прекрасной
Галарине, Э.Кустурице, микросхеме К155ЛА2, токкате Ре-
минор. BWV565, LA Woman, тихому свечению авангарда,
Лидии, смущенному пассажиру и семилетним поэтам...

Мончегорск - Санкт-Петербург - Димитровград ————— 1997-2000

Сдано в набор 25.01.2000. Подписано в печать 26.06.2000. Формат
60х90/16. Бумага газетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 4,0. Цена
договорная. Общий тираж 500 экз. Заказ № 10913.

ISBN 5-85658-016-8 ©

Трудников Д.М. 2000.

Издательство «Посад Мелекесс»;

Димитровградская городская типография: 433510, Ульяновс-
кая обл., г.Димитровград, ул.Юнг Северного флота, 107.

ОЩУЩЕНИЕ ЗАМКА

НАЧИНАЙТЕ

Взоры на награде - снова жизнь без проблем.

Свежий след.

Тёплый плед.

Возвращенье в Вифлеем.

Мне ли не уйти и мне ли не убежать?

Я - труба.

Пот со лба.

Неспособность возражать.

Признаки полотен Сальвадора Дали

Сожжены,

Поражены

Всеми язвами Земли.

Утро на коленях, вечера взаперти.

Луг росы.

Ждут часы

Приказания идти.

Слёзы не уместны - это крах черноты.

Модный сон.

Электрон.

Путешествие на ты.

Наконец-то праздник - воскрешение слов!

Широта.

Долгота.

Начинайте, я готов!

НЕ ПОЙМАТЬ

Окольцованная прихоть -
Затеряться меж домами.
Осторожно, тихо-тихо
Извиваться проводами.
Усидеть - не хватит воли!
Устоять - не хватит силы!
Все прошло, *чего же боле?*
Я запомнил, ты - забыла.

Горе с немощнейшей вазой:
Зло колеблется подставка.
Если надо - надо сразу,
С этой стороны прилавка.
Старый друг, отлитый в бронзе,
Пересоленное блюдо...
Эти годы только в прозе.
Ты запомнишь, я - забуду.

Бдит пронырливое братство,
Наполняя смыслом местность.
Никогда не разобратся,
В чём изящность, в чём словесность!
Слёзы очереди в белом...
Хоть бы знать, кого хоронят!
Маскировка - первым делом.
Мы забудем, все запомнят.

САНДАЛОВОЕ ДЕРЕВО

Кто-то сказал, что лифт бесконечен.
И я ему верю больше, чем дню.
Жадное прошлое, хвастаться нечем.
В белом костюме - любители ню,
В серой любезности - тремоло кухни,
Быстрое небо в остывших руках...
Мы опасались: осыпется, рухнет...
Плавали в междугородних звонках,
Переиграли последнюю сцену.
Кто-то сказал: «Уезжаю на юг!»
Эй, житель Трои, вали на Елену!
И на того, кто уже и не друг!
Брызги стекла в дорогой катастрофе
Жадно впитал переполненный зал.
Кажется, кто-то подумал о кофе.
Кажется, кто-то об этом сказал.

ПРОЗРАЧНОЕ

Зачем пытаться снова встать?
Лежачих, кажется, не бьют.
И тротуар тебе под стать
Дрожит, лишь по нему пройдут.
О сколько в мире суеты,
Когда идешь с собой на ты!

Нас соблазнили пустотой
И отрешенностью манер,
Кричали: «Под стрелой не стой!»
И приводили нам пример...
Я не люблю тебя, mon cher!
Уж лучше с книжкой под торшер!

Разбив бильярдные шары,
Ты восхищаешься игрой.
Твои противники хитры.
И каждый в зеркале - герой.
Приятно быть самим собой,
Когда ты сделал тень рабой!

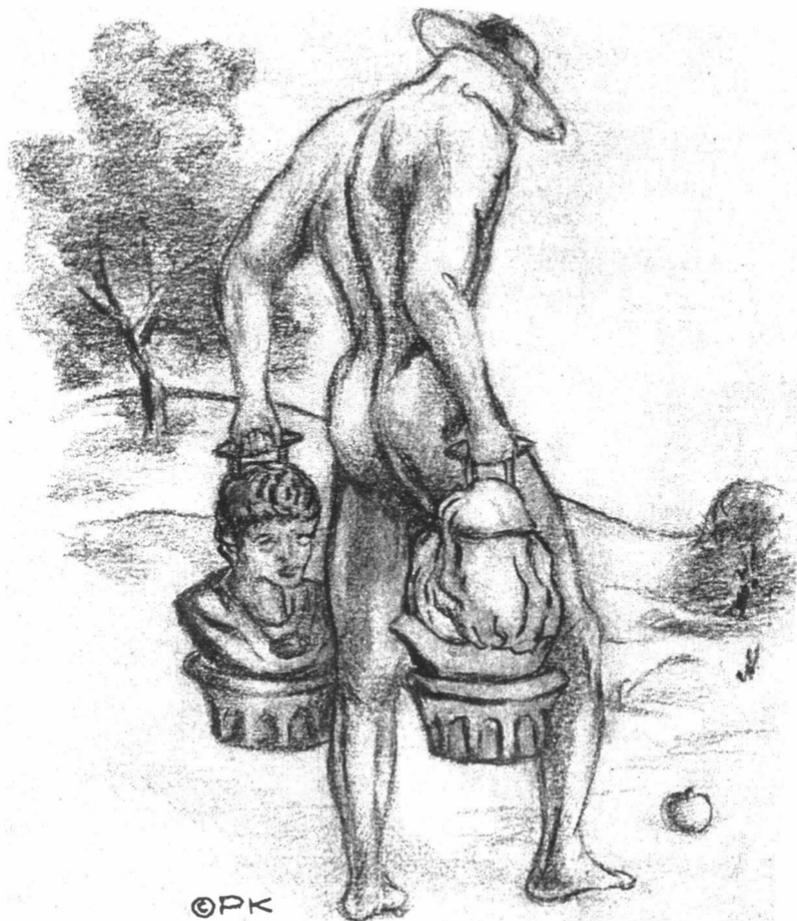
СМОТРЕТЬ И ОСТАВАТЬСЯ

Прогнав соблазн предаться бегу,
Отвергнув мысли о плохом,
Он помахал рукой ковчегу,
Стоять оставшись на сухом.
Размазал контуры рассвета,
Смешал свой мир и чудеса,
Чтоб стала взлётной полоса -
След нарушения запрета.

Чуть ночь - так обухом по пальцу,
День - ощущение замка.
Картины холодеют в глянце,
Где раньше были облака.
Часы жестоко обманули:
Казалось, он стоял всегда:
Импровизированный зал суда
Плюс аспидистра в вестибюле.

Свалилось тридцать три несчастья:
Потух камин, упал парик...
Кричит перо в плену причастий,
И шепчет мокрый черновик,
Не зная, что назвать престижным
Под едкий смех библиотек:
«Смотреть на тонущий ковчег
И оставаться неподвижным?»

КАПРИЗЫ

LE CAPRICE DE CATHERINE (Мелодраматический пассаж)

Застигнута врасплох своим же собственным
дыханьем,
Ночное торжество - за равнодушием двери.
Проснувшиеся что-то говорят...
Но разве они в это верят?
Намного радостней - мечты и завтра
сувенир.
Живая цель и парадокс за парадоксом
Журчат, предав забвению нетелефонный
шепот;
Влиянием друзей, неглупой шуткой
Она ответит, ваш вопрос предугадав.
Сторонник кратких форм, любитель шорт и mini,
Лишь пасынок судьбы с той стороны январского
дождя:
Кто ей преподнесет на блюде роскошь полутени,
Кто назовет *погибшее, но милое созданье...*

MODERATO

Не думал я, что будет всё так просто!
Сегодня ночь не кажется последней.
Она шутя гасила пальцем звёзды,
Считала жизни в каждом из мгновений.
И тут ли не искать удачный повод!
Её дела - мой склад приобретений.
Пустьяк покрашен и покой расколот,
Вернулись на места чужие тени.
Едва ли мы встречались где-то раньше...
Навряд ли кто-то помнил бра под пылью...
Дежурные слова: «Что будет дальше?»,
Печали из легенд, любовь из были...
Разве это не скрип петель?

ДЕЛО СЛУЧАЯ

Первое лицо:

Уверен, мне это знакомо... Хотя...
Когда я был точен и честен?
И праздник по имени «Здравствуй»
Навряд ли застанет нас дома.
Волшебное слово, всемирная тайна.
Всю жизнь простоял последним.
В кои-то веки мы сделали выбор!
Но он всё равно случаен.

Первое и второе лицо:

Здесь или там - неважно!
Главное - взгляд и стёкла.
Главное - вспомнить первым
Улицы смех сквозь слёзы,
Сводить концы с концами,
Попадать пальцем в небо.
Сколько еще не скрыто
Слабостью и дождями!

Третье лицо:

Среди обилия блюд потрясений
Нет шёпота окон напротив.
Ты ждёшь восхищений и смеха.
Я подожду автобус.
Исчезнем хотя бы на время,
Очнёмся в кусках междометий.
Возможно, нам стоит стать лучше.
Возможно, нам стоит быть вместе!

ПО ПЕСКУ

С.С.

Не нравился шум воды,
Не нравился камень - бросили
В оторванный лист среды,
В червивые яблоки осени.
Классическая тоска -
Искать постоянство линии
В строениях из песка,
В размывах чего-то синего.
Этот вопрос открыт:
Место для танцев, крайности,
Переходящей в стыд.
Не собирай плоды!
Будем ценить случайности
И тишину воды.

НЕЖНО

Беседы сделались усталыми,
Погасли чьи-то *GREATEST HITS*,
И ты нарисовала яблоню
На самой белой из страниц.
Красноречивое молчание,
Сплетенный в косу водопад
Закрылись ужасом начала:
Кто первый, тот и виноват!
Не удивить, так посмеяться.
Чтить в метрономе пистолет...
Скучали розовые пальцы,
Размазав капли на столе.
Потеря. Пуговица. Ницше.
Ты подписала слово ПЛЕН
Там, где закат был мятой крышей
Расчесан гребнями антенн.

ИЗ ВТОРЫХ РУК

Я.

Тринадцатый в дюжине.
Затасканная достопримечательность
С пустой тарелкой на званом ужине.
Стянул со стен недетскую мечтательность,
А пляски жертв общественного темперамента
И путь до дома клумбами да лужами
Под крики: «Занято!»

И,

Поделив движения
С самим собой, как карта полушарий,
Нашел в углу Конструктор Отражений...
Смотри, как краскам было весело, пока их не смешали!
Стакан с налётом кумача. Больной очнулся. Полегчало.
Спускалось в лифте одолжение...
И ты молчала?!
Ты?!

АДЮЛЬТЕР

- Следующий!

Мы знали только одно начало: стакан воды в жаркий день, глупое телевизионное позавчера и сигаретное единство. И не было средств против тишины. Она просто осыпалась, обнажая любимую всеми бездну слов, ямы, канавы и миниатюрные отверстия в камне. Последние деньги уже в руках сонных продавщиц «around the clock». Мягкие салфетки - диковинное сочетание общественного и интима. Откуда это: *«Может быть, ты отдашь мне вместо этого свое ухо»?* Видимо, зазвучало кошачье танго. Видимо, это в последний раз.

- Следующий!

НІС ЕТ NUNC

Роса закончится пожаром
Спелых глаз.
Какой резон кричать о старом
Здесь и сейчас?
Еще плывет смешное «Тихо!»
И помнит след,
Как выпал марево и лихо
Фонарный свет.
Как разговор пошел на убыль,
Как бред: «Until...»
Нас прилюбили и заголубил.
И отпустил.
Так расслонится по гитарам
Плюш и атлас,
Так всё закончится пожаром
Здесь и сейчас.

Здесь и сейчас (лат.)

ПО РЕЗЬБЕ

©PK

КОНЦЫ С КОНЦАМИ

Пустой диван - отсутствие тревог.
Плевков в лицо - плакаты колоколен.
Моя мечта - страдательный залог.
Не понимаю, чем я недоволен?
Надежно спрятан рукавом реки,
Аккорд - до лампочки, шнурок затянут туго,
Кусок экрана - чай и дураки,
Окно напротив - квадратура круга.

Который час? Цветы? Зима?
Кто там стоит в вечернем туалете?
- Возьми! Попробуй! Пища для ума!
- Да нет, спасибо. Нынче на диете!
Убогий звук контрастами в войну
Ушел и замер: плоскости наружу.
Когда все кончится, надеюсь, утону.
И буду кем-нибудь и как-нибудь разбужен.

ЗВЕНЯЩАЯ СВЯЗКА

День резко замер у двери,
В тупой жаре смяв серебро.
Он навязал им Валери
И подарил ключ от метро.
«Какой а key! Зачем unè clé? -
Кричат. - Наш день не удался!»
В густом бутылочном стекле
Самобичующиеся.
«Стихи, сошедшие на нет,
Сон, одиночество, free jazz.
И в этом бегстве от бесед
Нет виноватых кроме нас.
Мы - анекдоты для курящих,
Необживаемый пустырь.
Подведены под монастырь
Ударом впередистоящих...»
Так и живут Огрызки-В-Леди,
Пинкфлойдоманы-Чуть-Князья,
Фрейдоподобные соседи
И бесподобные друзья.

РЕФЛЕКСИЯ

Переплелись
Знаки ветра и дыма.
Стало еще теплее.
Он видел жизнь.
Та прошла мимо
Блеском балетной феи.

Черная кость.
Беспокойство и бредни.
Вид погруженных в дело.
Не удалось
Поделиться последним:
Ярко цвело. Сгорело.

Всё ради всех.
Дождь с кружением пачек
Нежит стены прореху.
Музыку - вверх,
Гуттаперчевый мальчик,
Падать удобней сверху...

СТОРОНЫ ЦВЕТНЯ

Чтишь сторону цветня, жалеешь и цедишь
В разбитых клепсидах суровую воду.
И тот, кто решится стать мятой бумагой,
Заставит тебя доверять отраженью.
Блуждающей крышей, муслиновым платьем
Запрыгает полдень, топча орхидеи.
Но странно не то, чем кончается жажда,
А то, чем становятся после заката.

Фальшивьте, оркестры! Шепчите, газеты!
Играет актер погорелого театра!
На Башне Ветров полный штиль и печали...
Мы смотрим, как ты погружаешься в завтра.
Лимонная краска, худые деревья.
Расстроенный. Суженый. Ряженный. Мертвый.
Но разве узнаешь на ощупь причины
Твоих остановок и наших вопросов?

* * *

Не смотри, что... я неаутентично одет...

Б.Гребенщиков

Последний день, лишенный тривиальности...
Опять в кино аллюзии ясны:
Мотоциклист как символ маргинальности,
Пустое небо - символ глубины...
Не потеряв своей координации,
Передвигаюсь только по резьбе.
Я ненавижу стон и ламентации!
И этим конгруэнтен сам себе.

ШЕЛЕСТЫ И НАШЕПТЫВАНИЯ

I

Причины НЕТ и ДА разложены по полкам.
Это я - свежий, еще практически новѳый,
Пытаюсь извлечь из оглушающей природы
Куб. Самый обыкновенный.
Не потешно ли, не потешно ли ждать часа, когда
К нам повернется та грань, на которой
Напечатано Всѳе и которая способна помочь нам
В поиске бессознательного, но точного
Воспроизведения зелѳенного, мокрого и тѳеплого.

II

Если бы спали победы предвестники,
Я собирал бы чужие трилистники,
Я бы искал удивление в пропасти,
Я бы ценил обострение глупости...
Но от того, что мы с мигом ровесники,
Мне не нужны ни костры, ни трилистники.

III

Для одних - шик,
Для других - шок.
Кирпичом по ушам
Шум
Для одних - спирт,
Для других - спорт,
Но для всех тень одна -
Дно.

ХОЖДЕНИЕ ПО ЗВУКАМ

Доведи меня до ручки смертью Оливера Твиста,
Климонадному течению под Калиновым мостом.
Скверный год воспоминаний завершился слишком быстро
Поражениями в сложном и победами в простом.
Не успел еще привыкнуть к ощущениям кадрили -
Хохломская добродетель окунулась в ширпотреб.
Захотелось стать полезным. Потеряли. Подарили.
Так что дай мне отстояться и намажь ножом на хлеб!

Рафинированный сахар. Первобытное искусство.
Тратьте деньги на булавки! Скоро ночь. Увы и ах.
Желтозубые газеты не спасло шестое чувство.
Мы расстались в коридоре, сэкономив на словах.
Лязг. Хождение по звукам. Эта песня снова наша.
Говорят, что мы родились под счастливой поп-звездой.
Угощайся! Вот орехи, вот берёзовая каша.
Будем верхом совершенства. Будем розовой водой.

ПАСТЕЛЬ И МУЗЫКА

(Синтетика)

Как
Это?
Зачем
Это?
Где
Слов

Кончается черта?

И я опять за чаем вечера

Твое письмо не дочитал.

Ты отражалась, что-то делала...

Рубль. Центр города. Песок.

Вот! Сожалей: *Тебя там не было!*

Остановилось колесо.

Все так смешно и непонятно...

Учились долго петь с листа,

Как на футболке непечатная

Альтернативная звезда.

Пустили в тайну между пальцами

Штрихи пастельного мелка.

Да. Сочинения для танцев.

Да. Те же ноты с потолка.

Говорят, при таком сумасшедшем раскладе можно пострадать от
Самоулюбленности, трогательности и неверной длительности нот.

Свет переполз через прихожую. Слепое НЕТ бросали в радугу.

Пустая пошлая соната. Enfant terrible. Уроки русского.

Ну что! Смотрите, теперь все можно. По темноте вперед и за угол,

Кусайся фотоаппаратом, Где тишина жевала музыку,

Ищи банальность в эстрадальном! Где взгляд просвечивал сквозь облака

Рукав в рукав. Мороз по коже. И где был найден смысл круга -

Шаги резбы. Капкан спирали. Один рассказ. Четыре яблока.

Как мы похожи! Как мы похожи! Мы не похожи друг на друга!

Ты слушаешь Эдит Пиаф, потому что она поет на французском языке или

Потому что она тебе действительно нравится? А? В каком это стиле?

На полированной поверхности Не я, но ты добила ясности.

Разбухли женские журналы. Взяла две четверти за вальс -

Ты потянулась за конкретностью - Моя Алиса виртуальности,

Но не случилось. Но не достала. Мой праздник гарнитур Times!

Среди узоров на обоях Почти конец. Еще не поздно.

Мы остаемся незамечены. Едва скатившись с пьедестала,

Дверной проем. Начало боя. Мы выделяемся на розовом

С пустым листом за чаем вечера. Без ругани и криминала.

НЕ СМОТРИТЕ!

Неожиданно раскрываются объятия. Медленно, медленно входят прозрачные свидетели безумия и молчаливые собеседники. Ах, не смотрите на нее так! Сегодня необычайно хочется горсти жадного снега, немного убийства. Она берет ножницы. Аппликация из цветной бумаги настроений. Знак на ладонь. Ладонь над свечой. Ещё слишком рано для слез. Разве это не такой же вымысел, как хромящие времена Петрарки и лоск тяжеловесных фотоальбомов? Дайте им вдоволь посмеяться! «Милый, кто же выбил тебе третий глаз?» Телевизор без звука. Печальное соло чайника. Ассорти. Неуклюжая скульптура. С почти забытого бюста нехотя стекает лилейность. Тайна прибита к полу. Сердце сдано под небесные офисы. Взгляд юной скрипачки у турникета. Теперь я знаю, как ставится запятая,

OXPA

ФОКУС С ТЕНЬЮ

Вновь заводили апельсин
Стволы, живущие в чехлах;
Ван Гога выкрасила Син
В цвет гиацинтов на крылах.
И был наивный проводник,
И был тупик в конце концов,
Покуда справа не возник
Дождь ореолов и венцов.
Ура! Нас пулей не достать,
Не завязать узлами нить.
Ложись в бетонную кровать
И начинай себя винить
За освещаемый тоннель,
За то, как катятся за трон
Ives Saint Laurent с Coco Chanel
И без Брокгауза Ефрон.
Вот настроляться б в сердце всласть
И дров на зиму наломать бы,
Чередовать войну и свадьбы
И молча в хит-парад попасть!
Но виртуальные застенки
Легко определили путь:
Между каштанками шатенки,
А между нами - кто-нибудь.
Хотя... скорее, это блажь
И вовсе не было вины,
Ведь фокус с тенью только наш,
И все права защищены...

БЕСЕДЫ О ПРОСТОМ

Свято место в пустоте.
Что попали - все не те.
Зеркала льстят красоте
Свежей охрой на холсте.
Хоть изящный, хоть рябой.
Все пройдет само собой.
Наши страхи за избой
Зафиксирует «Playboy».

Утро - чёрная дыра,
Ругань посреди двора.
Облака. Трава сыра.
Календарь - любовь костра.
Беспокоятся умы
В ожиданьи хохломы.
Здесь - сердечные шумы,
Там - певцы глухонемы.

Золотой на золотом,
Чай оставлен на потом.
Где прогулки под зонтом -
Там беседы о простом.
Одинок и грустен груз.
Твердый знак, «Европа плюс».
Не боишься?.. Горький вкус...
Ты сказала: «Не боюсь».

КРУГИ

Бросил
Снег с дождем и осень,
Проседь, проблеск, просинь,
Тропы между сосен.
Долго ждать парома.
Оставайся дома!
Мир теперь несносен.
Хватит
Ожиданий тати,
Грусти при закате,
Крошек на кровати.
Радужные виды
Пасхи и корриды...
Стонет обыватель.

Что же,
Время стало строже:
Рисовать похоже
Больше невозможно.
Все пошло по кругу.
Зазвучала fuga.
Будьте осторожны!
Шумно.
Дни раздал бездумно,
Не сложилась сумма.
Мог - но передумал.
И теперь едва ли
Буду на вокзале:
Слишком близко ДАЛИ.

ПРИВЫЧКИ

Я оценил дорогу лесом.
И опускаюсь вниз. Ловите-ка!
Вот вам кружки по интересам:
Спорт и политика!
От каждой цифры ждет сюрприза
Привычка к песням и авариям.
Убавить нервный телевизор?
Включить «Аквариум»?
Глядишь, погладят по головке...
Так можно что-то спрятать. Вот еще!
Я попадаю в заголовки,
Прозя о помощи.
Бальзамы Франций и Италий,
Уик-энд с убийством, дочки-матери.
Откуда мелкие детали
В моём характере?
Всю жизнь читал про кризис жанра,
Что пальцем в радуге рисуется...
Ну разве мог я без пожара
Уйти на улицу?
Удобный голос, голод липкий
В любой момент стелили ложе мне.
Так и с мосфильмовской улыбкой
Не стать надёжнее!
Тяжёлым. Лёгким. Поздним. Ранним.
Тут тишина не помешала бы!
Пусть это будет оправданием
Последней жалобы.

ТАЙНЫЙ ДНЕВНИК

Дневник, о котором
Книга в одежде,
хорошо известна,
Обычные книги в зеркало.
Собрание и много-много.
А это вы хотите,
Абсолютно вседневник?

ВХОД

I

Под журналами рейс Икара.
Мимо бредящих, по карнизу.
Цвета девушек Ренуара,
Формы вазы соседа снизу.
Разбросал простоту куплета,
Розы, пряности из-за тучи,
Гвозди - каждому для рассвета,
Лед - на всякий пожарный случай.
Полусладкая полувера
С недорезанным милым хитрым!
О не дай нам постигнуть меру,
Захлебнувшись кастальским спиртом!

II

Чья там музыка на осколках,
Путешествие в коридоре?
Умывающим руки - горе
От невидевших в жизни толка!
Нарисованы мелом пули,
Бесконечности - километром.
Заглянули бы в щели улиц!
Подарили б конверты ветру!
Да ложились бы врозь, как рельсы,
К одинаковым, к самым разным...
Как уходят в последний праздник
Сны, желая отмены рейса.

III

Вдох на площади, выдох дома.
Оглянулся? Замечен выход.
Ночью плеск красоты приёма.
Днём - кухаркины дети. Тихо.
Кривоногие табуреты...
Продолжение - на смех курам.

Слышишь, музыку жарят где-то...
Заливаются трубы дурам.
Те плюют на бетон ПРИРОДА:
«Хорошо б улететь-уехать».
Ищут в каждой странице года
Всепогодную грязь и перхоть.

IV

В дорогие - из уценённых.
Из шикарного лифта - в келью.
Погрустнели глаза влюблённых
В неестественный час веселья.
Утром мера - порывы рейва
Да багряность высокой моды.
Укрывайся от непогоды
В Дженис Джоплин и лике Кейва!
Пятна жира на полотенце,
Дохлый номер: войти и выйти.
Ради скрученной втрое нити
Сбыт просроченных индальгенций.

V

Безнадежно квадратный город
Отразился в бассейне кругом.
Проще выдумать новый повод!
Проще петь о законе слугам!
Слой за слоем теряют кожу
Два романтика с чувством ритма.
Пусть узнают тоску рогожи
Вместо шарма и колорита!
Мимо света под самой крышей,
Ради знающих слишком мало
Гость вернулся и тихо дышит
Иллюстрацией из журнала.

И ВЫХОД

ОДНОСТОРОННЕЕ ДВИЖЕНИЕ

Как будто общаться не с кем
Ночами ли, по утрам!
Разговариваю с Вознесенским,
С купюрами телеграмм,
С рекламным щитом, с вечным двигателем,
С водопроводной трубой.
Коллекционирую титры на видео
И танцы с самим собой.
Четверть квартала в гжели
Влюбленными не налюбуется:
Отныне на этой улице
Одностороннее движение!
Помню, был всем и со всеми.
Яблоко розовокожее.
Остановилось время.
И что же?
Примет дрожащее лето
Ванная-психиатр:
Катя, достал два билета
В анатомический театр!
Глаза за доской тоски...
Что только не наплетут!
Тебе нужен я или научно-исследовательский
Институт?
Яд с растворимым кофе
Медленно лижут струнные...
Сон – продажная философия.
Ах, какие мы умные!
В недошедшие письма – сальности.
И теряя молчания нить,
Храню твою концептуальность,
Чтоб завтра выбросить и забыть.

СКВОЗЬ ЧТЕНИЯ В ТРАВЕ

Неотделимые от религии, неотделимые от свежести. Намек на слабость. Заметить ли достоинства этого? Удобство и комфортабельная цель с оглядкой на живущих около тебя. Конечно, сячницей можно путать все, что угодно! И свои путешествия тоже. Сколы на кружке с чаем, скрип задвижки, тень, прижатая к обочине – теплее, чем солнечные хитросплетения и непринужденная атмосфера. Гипсовая усталость, где ты? Он закричал: «Жизнь! Я заработаю на тебя! Приму близко к сердцу, найду на камень! Слишком уж затянулся мой прыжок через борт!» И вот ему дарят фотографии уединения, карамельные обмылки, сон на полу у друга. Друг все еще любит бумажные тарелочки с авангардом. Друг все еще терпит ржавые мысли вслух. Три шага по скрипичному ключу в мертвый сезон. ДО свидания. РЕчь замедляется. МИр вновь покатился не в ту сторону. Он все ещё чувствует свою неотделимость от...

БЫ

Было бы неплохо - мятой надышаться.

Было бы нелепо - вниз через перила.

Соком апельсина озеро сквозь пальцы...

Ты бы - удивилась. Ты бы - позвонила!

В бледный еженевник не влезают даты.

Где здесь остановка? Потерял...Неместный...

Ласковые песни. *Appassionato*.

Что бы ни случилось - будет интересно!

Цены поцелуев. Пряностей - как грязи!

Липнет одеяло - фантик карамели.

Тош и незаметен четверговый праздник:

Вызываю молча дождь в рекламных целях.

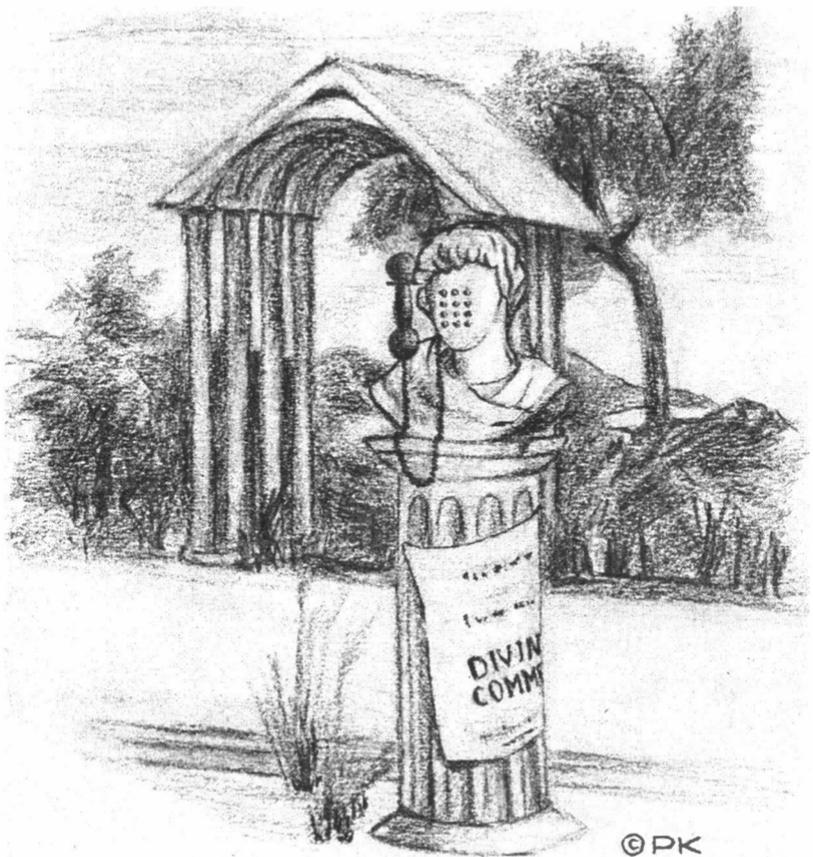
Было бы уместно - возвеличить форму,

Да кусок гуаши отрезанно треснул.

Ты нашла проблему. Выяснила норму.

Что бы ни случилось - будет интересно!

САМОЗАЩИТА

* * *

Перечеркнутый смех. Дело сделано.
Кратковременный дождь - кратковременно?
Начинается первая серия:
Темнота, телефоны доверия...
Эй, алло! Я убил своё прошлое!
Перепачкал им руки и прочее!
Всё цветное и очень хорошее
Обратило меня в многоточие!
Постучали, поплакали - будет вам!
Босса нова гигантскими дозами.
Быть Алисой не лучше, чем пудингом.
И тем более свежим и розовым.
По распухшим губам - к понедельнику,
Поцелуями в плюш. Мир - омфалами.
Добрый жест - приглашение «Follow me!»,
Агитатор с глазами отшельника.
Мёд по клавишам вниз. Голос Леннона...
- Дело сделано?
- Да, дело сделано.

Поставил крестик у виска -
 Автограф растворился скоро.
 К энтузиастам ля-минора
 Пришла внезапная тоска.
 Малоподвижная игра
 Смела заплатки с книжных полок.
 Родился инженер-технолог,
 Родился суп из топора.
 Швырнул в огонь веретено -
 Теперь надежда не потухнет:
 Я прорастил вчера на кухне
 Рациональное зерно.
 В постылом скрипе дележа
 Видна работа и потеха.
 И гастрономия успеха -
 Всего лишь тупие ножа...
 Насобираю букеты вин.
 Хотите с привкусом аниса?
 Составил вмиг каприз Нарцисса
 Из двух неравных половин.
 О, как ужасно! Как неловко!
 Чуть не нажил себе проблем.
 И снова тридцать шесть и семь.
 И вновь неверная трактовка.
 Толпа ударила под дых -
 Так захотелось взять все сразу:
 Винил с иерихонским джазом,
 E-mail с сюрпризом для двоих.
 Акупунктура? Бисептол?
Цейлонский чай прибавит сил вам!
 Да, опечатка - это символ
 Того, что гнозис не учёл.

Лицо с обложки мнений странных
Мне объяснило дела суть.
Я стал продвинутым чуть-чуть,
Смешным, как партия ударных...
Приятно вмешиваться в спор
И нежно убеждать кого-то:
Вот - сухофрукты для компота,
А вот - несчастный ля-минор.

* * *

Строить анютины глазки,
Портить чертылица:
Мы подобрались к развязке
Совсем с другого конца.
Сбились в серванте нэцкэ,
Кремовый след - просчёт.
Во всём виноват дворецкий!
Нет, ну а кто же ещё?
Перетекаем плавно
В землю по кольцам труб...
Знаешь, совсем недавно
Мне снились Андрей и дуб.
Снились мажоры в вальсе,
Снилась разводка мостов:
Я - с надписью «the best of»,
Ты - с хрупким гербарием в Хармсе.
Ах, краснощёкие неженки!
На каждом углу - враги,
Театр начинается с вешалки,
Утро - с левой ноги.
Можно припомнить стоп-кадр
И высмотреть все глаза
На этот любовный тетраэдр,
На то торжество туза.
И всё же, на что надеяться?
Будет ли нужен душ?
За булочной - Moulin rouge
И между буднями - лестница.

* * *

Звёздная падаль. Остывшая мята.
Никто не заметил. Всё было забыто.
Закрыли пустые глаза циферблата
Гетера, гитара да «Бхагавадгита».
Вот бездна без дна, ниже - голуби глуби,
И комната смеха - ванная комната.
Смотри, поднимает над пристанью рубль
Моя узкоплечая terra incognita.
На площади круга - тоска в целлофане:
Забудь осторожность, сестра-ворожея!
Порою так верится в смерть на экране,
Скрипящую в такт с актуальным ди-джеем.
Порою стакан поделён, резинен.
Орнамент ковра - переспелая вишня.
Сменили все вывески на магазинах
Простой карандаш и тринадцатый лишний.
Про тосты протеста, про взгляд *дупель-пусто*
Написано бредом на бёдрах mass-media.
Творящие жизнь на диване Прокруста -
Божественная Комедия.
Не спится. Не ждётся. Единственный факел,
Висящий, как галстук в галантерее,
Остался со мной режиссировать драки:
Терпеть не могу лотереи!

* * *

Наклеенный косо постер.
Я замер. От слов ли, от снов ли?
Ты объяснила просто:
«В шесть у Дома Торговли».
Дуйся - развейся - проветрись!
Какие могут быть планы!
Мой календарь - тетрис.
Цветной и широкоэкранный.
И те же терцеты «La Scala»,
И та же девушка в джазе -
Далекие от идеала
Эмоциональные связи.
Забавен. Рассеян, то есть.
В ничто превращаю убежище.
Люблю, когда сальная повесть
Просвечивает через вретнице!

* * *

Капли, спички, жесь. Déjà vu.
Очень трудно привыкнуть.
Где-то там - начало железнодорожного
полотна.
Пожалуйста, зачеркни свои последние
прикосновения. Тонко. Бесцеремонно.
Конечно, отсутствие углов - это очень
удобно.
Часы спрятаны на дне кармана. Не
достать.
Время сложения цветов:
лилейная тень, белый шоколад,
алебастровые стихи.
Незатейливая гармония. Путешествия
с этажа на этаж. Не надо ждать
большого.
На влажной коре вырезан прыжок
через стул. Многие аплодируют.
Остальные предпочитают кроссворды.
Кажется, этот момент возвращает нас
обратно к плавному повороту и
уродливому мосту. Расстояние между
мёртвыми рельсами увеличивается.
Очень трудно привыкнуть.

КОЛЫБЕЛЬ

От чужой беды до лохматых зим
Раскачали вмиг криком колыбель.

Вот тебе трава, вот тебе бензин!
Для чего печаль? Объясни, ma belle!

Чудеса Люмьер... Веселись до слёз!
Разметав условности, спит рефлекс -
На значках глаза, а в глазах вопрос:
Девочка в очках? Мальчик-унисекс?

Как смеялись мы, танцевали мы,
Линии дорог закрутив в кольцо!
Ты - фонарным днем, я - подвалами:
Перепутал лифтом твоё лицо.

Каждый добрый жест - в форме кирпича.
Мы уже записаны в дураки.
На диваны крыш - то, о чем молчат,
Под подушки - тайные дневники!

Грели чайный цвет-полуфабрикат,
Изменяли памяти здесь и там...

Всё равно на нас упадет плита
Неразлучных кнопок **ВПЕРЕД-НАЗАД!**

Между стен и спин на пустом ветру
Завязал узлы колыбельных струн:
Вот тебе трава, карусель колёс!
В решетке чудес веселись до слёз!

ПРЕИМУЩЕСТВО СХЕМЫ

I

Вдребезги! Вы видели достаточно негатива. Видели. Твёрдую утреннюю глумь, слепую брань и по-хорошему липкие поручни. Слышали. Стенания срывае­мой афиши, педагогические эксперименты и ту же слепую брань. Развал-схождение. Солнце – вдребезги. Путающиеся логические нити – Ариадна со светящимся венцом.

Морис открыл глаза. Через полупрозрачное окно автобуса провалилось густое сочное небо. Наблюдаете? Седьмое, копчёное.

Пресыщаетесь эмпиреем? Знаете, там абсолютно нет места огню. Нет. Лишь иногда слышится какой-нибудь робкий шорох да скрип натягивающейся резины. Это чуть поседевшая, но по-прежнему милая Люси гордо влезает на край поднебесной высоты, противостоящей человеческому пути как истинное – превратному, неизменное – переменчивому, а ясное знание – заблуждению. Весело?

Говорят, Люси любит рисовать, создавать безумные коллажи из журнала *Cosmopolitan* и пускать на ветер собственное многозначительное молчание. Морис слышал её и видел её картины поверх дорожной разметки, обложек компакт-дисков, незабываемых лиц выпускников гимназий и настойчивой рекламы на лоснящихся боках общественного транспорта.

Семь вёрст до небес и всё лесом.

Взгляд...

На плечо Мориса упали два скромных алмаза. Два бесконечных промежутка.

- Свою дочь я назову *Эклектика*.

- Нет, я!

Мимо проползали индустриальные луна-парки на фоне таинственно начавшейся зимы. Любопытно.

Здесь – автобус: легко закипающая жидкость, а там – непонятно что. Вроде бы, снег выпал, но растерявшиеся деревья... Неужели не понимают? Швыряют зелёные листья вниз: белое и зелёное. Зелёное и белое. Иные как стояли, так и столбятся заледенелые-помороженные, даже листа жаль подкинуть. Занятно.

- Используя альпинистское снаряжение, он проник к себе в квартиру через балкон.

Морис поморщился. Он на слух определял, хорошо ли держится крюк. Если при ударе крюк орёт высоким чистым тоном, без всякого дребезжания, значит, он вбит глубоко и надёжно. Ноги Мориса упирались на ступени-крючья, тело нежно прижималось к стене, пальцы жадно искали, за что бы уцепиться. Voici. Нашёлся подходящий уступ. Теперь можно было делать следующий шаг вниз, вбивать следующий крюк. Тон-тон-полутон... И так метр за метром... Помнишь, камнепад на Ушбе...

Нет, это был не Морис.

- Задняя площадка, оплачиваем проезд!

Остановка. Запах крови. Вошла она, опоясаная какой-то змеей. Вакханка с острыми, резкими чертами. Морис порезался: такие режут-ампутируют во все стороны! Боязно. По тонким проводам её волос сползали минувшие оргиастические мистерии. **Вакх, Эвоэ! Вакх, Эвоэ!** Ещё не совсем привыкнув к своим копытам, Морис бежал забрызганный кровью наидичайших зверей, мёдом и сгущёным молоком из-под плющеносных жезлов. Ликуйте, несчастные козлоноги, ликуйте, корни деревьев! Виноград, дифирамбы, тимпаны – трагедии. Контуры автобуса – нечёткие жёлтые линии. О, преимущество схемы! Вакханка приблизилась к Морису. О, преимущества схимы!

- Ирина Владимировна, у нас с вами родственные отношения...

Просыпалась мелочь. Внезапно улыбающийся мужчина, стоявший рядом, порвался, и тягучий ароматный нектар хлынул Морису на колени.

- У вас что-то из пакета течёт, - обратился Морис к вакханке.

- И это пройдет, - шепнула она, проведя указательным пальцем по порезам Мориса. Стало холодно.

- У змей нет настоящей диафрагмы, которая отделяла бы грудную полость от брюшной.

- Пытаешься самоутвердиться, Морис? Знаешь, это сродни месячному пасьянсу, тусклым коридорам да коллективной читке газет: глупость, обретенная с трудом. Тебе это не идёт. Кстати, чем ты занимаешься? Пишешь что-нибудь или как? Статист? Затежник? Капельдинер?

- Граню мостовые. Даже сейчас, - Морис отрешённо уткнулся в стекло. - Вон, жидкая собака на уютной теплой куче фантазирует очаг, которого даже я не в состоянии осмыслить. Лайка...

- Лайка, Пчелка, Мушка... У тебя слепая фантазия, Морис.

- Интересно, а как часто траектория снижения отклоняется от расчетной? Ведь так жаль! Бесплезно ведь!

- Ну а Чернушка, Звёздочка, Белка, Стрелка, наконец? Добрые и полезные животные...

- Агава в состоянии экстаза приняла своего сына за животное, между прочим.

- Да, помню. Пенфея, - черты вакханки заточились. - Ты это к чему вообще? Не твои ли были мысли о семи верстах и всё лесом! Больной! Наверное, даже запомывал, что сейчас тебе выходить.

- Я выйду, не переживай. А ты вот останешься, дальше поедешь...

- Зато с тобой останется тот, кто откроет тебе настоящее имя.

- Угу, самая обычная схема: в чертогах свадебных загорятся красные свечи, какое-то имя, семантический треугольник.

- Ты еще почувствуешь преимущество этого.

- Что ж, тогда позволь, я выйду раньше.

Вакханка зевнула и вышла. Просто вышла, оставив Мориса с пятнами йогурта и автобусный пол со змеей, так любящей женские классические чресла.

- *С ростом цен на энергоносители...*

Появился до боли знакомый район, и Морис резко поднялся со своего места. С другой стороны небритый парень в рыжей вязаной шапочке судорожно листал залитые кофе страницы:

Многие сисопы позволяют юзерам своих борд читать фидошные эхи как мессажные арии...

Нежные хиппи. Морис попытался вспомнить построение системы UNIX. Но...

Автобус остановился. Громко. Резко. И через полуоткрытую дверь вместе с тремя маркшейдерами Морис выбрался на влажный фиолетовый снег.

Разве я видел ее раньше? Знал?.. Исчезать на полном ходу... Нет, кто из нас болен!

Впереди были перчатки, мёртвые подъезды и безмятежные вечерние часы. Где-то разбилось очередное солнце...

ВЕСНА В КОНТЕКСТЕ

Куда нам из спален
Со средним специальным!
И сказки на дне бокальном
Хрустальны.
Обратных сторон медалей
Пустые залы
И дни под марлей
Насобирали.
Опять в спирали,
Опять в свирели,
С цепи сорвались
И озверели.
На кухнях кургуzych
Загадок столько -
И запотевшие стёкла -
Блюзы.
Вторые блюда, спектакли...
Стенями играют в прятки
Выпирающие лопатки.
Хороший спектакль, не так ли?
Краснеет фонарь, краснеет лакмус:
Раздать бы бинокли всем -
Лицо не в фокусе.
Я вам не нравлюсь?
Ответ банален,
И всё на месте:
Весна в контексте.
...А мы - из спален.

С О Д Е Р

ОЩУЩЕНИЕ ЗАМКА

«ДОЖИЛИ! ДОСТОЯЛИСЬ В ПРОХОДЕ!..»	5
НАЧИНАЙТЕ	6
НЕПОЙМАТЬ	7
САНДАЛОВОЕ ДЕРЕВО	8
ПРОЗРАЧНОЕ	9
СМОТРЕТЬ И ОСТАВАТЬСЯ	10

КАПРИЗЫ

LE CAPRICE DE CATHERINE	13
MODERATO	14
ДЕЛО СЛУЧАЯ	15
ПО ПЕСКУ	16
НЕЖНО	17
ИЗ ВТОРЫХ РУК	18
АДЮЛЬТЕР	19
NIS ET NUNC	20

ПО РЕЗЬБЕ

КОНЦЫ С КОНЦАМИ	23
ЗВЕНЯЩАЯ СВЯЗКА	24
РЕФЛЕКСИЯ	25
СТОРОНЫ ЦВЕТНЯ	26
«ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ, ЛИШЁННЫЙ ТРИВИАЛЬНОСТИ..»	27
ШЕЛЕСТЫ И НАШЁПТЫВАНИЯ	28
ХОЖДЕНИЕ ПО ЗВУКАМ	29
ПАСТЕЛЬ И МУЗЫКА	30
НЕ СМОТРИТЕ!	32

Ж А Н И Е

ОХРА

ФОКУС С Т Е Н Ь Ю	35
БЕСЕДЫ О ПРОСТОМ	36
КРУГИ	37
ПРИВЫЧКИ	38
ТАЙНЫЙ ДНЕВНИК	39
ВХОД И ВЫХОД	40
ОДНОСТОРОННЕЕ ДВИЖЕНИЕ	42
СКВОЗЬ ЧТЕНИЯ В ТРАВЕ	43
БЫ	44

САМОЗАЩИТА

«ПЕРЕЧЁРКНУТЫЙ СМЕХ. ДЕЛО СДЕЛАНО...»	47
«ПОСТАВИЛ КРЕСТИК У ВИСКА...»	48
«СТРОИТЬ АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ...»	50
«ЗВЁЗДНАЯ ПАДАЛЬ. ОСТЫВШАЯ МЯТА...»	51
«НАКЛЕЕННЫЙ КОСО ПОСТЕР...»	52
«КАПЛИ, СПИЧКИ, ЖЕСТЬ. DEJA VU...»	53
КОЛЫБЕЛЬ	54

ПРЕИМУЩЕСТВО СХЕМЫ

I. ПРЕИМУЩЕСТВО СХЕМЫ	57
ВЕСНА В КОНТЕКСТЕ	61
ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ

PRO BONO PUBLICO

